– Ты какими судьбами вообще здесь?

Я еле сдержался, чтобы не отвесить старику подзатыльник. Нашел о чем поговорить. На нас с двух сторон перли вражеские ряды – слева человек

Зтридцать мародеров, а справа шестерка пехотинцев. Оружие у них одинаковое – укороченные плазмоганы, стреляющие зелеными зарядами ионизированного разогретого газа. Конечно, они не такие точные, как удлиненные плазмопушки, но те переносят три человека, а тут каждый тащит свое оружие лично. Бьет убойно, но всего на несколько метров, вернее, выстрелить можно хоть со ста, только точность будет нулевая. Поэтому всех воинов с укороченными походными плазмоганами называют ближниками. По сути, разницы между первыми и вторыми нет. Но если взглянуть на броню…

Мародеры облачены в такую же чушь, как и я, не закрывающую и половины тела со слабой защитой против нейтронного бластера, а вот их коллеги укрылись под плотным слоем кевлара с поглотительными нитями, усиленные термоусточивым твароновским нагрудником. Я уже собственном опыте убедился, что наши бластеры наносят им минимальное повреждение..

Собственно, мы – это шесть защитников потрепанного тесного ДОТа, один из которых старик, живо интересующийся моей прошлой жизнью. Конечно, есть еще автоматическая жужжащая пушка, прикрепленная к потолку, но толку с нее чуть. Один выстрел и пять секунд ожидания для повторного.

– Не спи, дедуля, стреляй.

Я личным примером показываю, как надо делать. Прицеливаюсь и нажимаю спусковой крючок. Бластер тяжело ухает, пехотинец оступается… но продолжает шагать. Твою ж мать. С нетерпением смотрю, как заполняется яркая полоса на оружии, превращаясь из оранжевой в зеленую – две секунды, это же целая вечность. Перезарядка, мать ее. Стреляю еще раз с тем же успехом.

– Старик и ты, – хлопаю я молодого пацана по плечу, – вы двое в моей команде, остальная тройка с противоположной стороны расстреливает мародеров. Бейте по тому, что впереди. Поняли? Цельтесь в одного.

Пух… пух… пух… пух. Сработало. Пехотинец валится лицом в мертвую неестественно зеленую траву, его товарищи обходят тело и продолжают движение. Уже хорошо, значит, тактика работает, другое плохо – мародеры намного быстрее своих коллег и уже на подступах к дзоту. Разворачиваюсь и встаю у входа. Первый же нападающий получает в грудь разряд из бластера и замертво падает. С этими воевать одно удовольствие. Один точный выстрел – один труп.

Бью прикладом второго мародера, хватаю за грудки и швыряю назад. Мои ребята двумя выстрелами добивают незадачливого солдата. О пол ДОТа шлепается плазмоган. Хватаю его, у моих такого не было, как штука работает?

Тело соображает быстрее мозга, попытавшийся просунуться в ДОТ враг почти сам, ну может с моей незначительной помощью, напарывается на разогретый ионизированный заряд. Крхх – трещит оружие, а мои руки дрожат от пробежавшей мощи. Нападающего отшвыривает обратно в проход. Сомнений не остается, бедолага точно мертв.

– Слушайте меня, всем переключиться на пехотинцев. Целиться в одного, не распыляться на всех!

Теперь бластеры ухают только с правой стороны. Левое ухо закладывает от выстрелов, а в голове гудит треск плазмогана. Узость спуска в ДОТ работает мне на руку, перезарядки хватает, чтобы не пустить мародеров внутрь. Несколько раз чуть не ловлю плазмоид, благо, пока реакции хватает. Интересно, меня сразу вырубит или снимет лишь часть здоровья? В любом случае, пробовать бы не хотелось.

В голове звучат слова старика, который отстреливается от подбирающихся все ближе пехотинцев: «Ты какими судьбами вообще здесь?». Я знаю, какой силой обладают последние прозвучавшие слова – их хочется повторять снова и снова, шевелить во рту сухим шершавым языком, выводя: «Ты… какими… судьбами… вообще… здесь». Произносить их до беспамятства, до умопомрачения, пока предложение не потеряет всякий смысл, а ты будешь стоять и думать, зачем шепчешь одно и тоже, точно мантру или молитву? Но ведь, какой силой и точностью обладал вопрос старика. Наверное, он и сам не представляет.

Я выстрелил в пустоту и остановился. Чего это? Осторожно выглянул наружу. Никого.

– У меня мародеры кончились, – сказал остальным, но бойцы не отреагировали. Да и некогда, оставшиеся пехотинцы были уже совсем близко.

– Как, говоришь, тут оказался? – спросил я скорее сам себя, встав рядом со стариком и выстрелив из бластера.

Тот недоуменно посмотрел на меня, всего секунду, потом неторопливо прицелился и выстрелил. На нас с упорством барана, которого ведут на заклание, шел последний пехотинец. Его уже изрядно потрепало – броня была подпалена, один наплечник сбит, шлем деформирован, но дурачок двигался вперед. Ну что ж, извини. Пух-пух-пух, одновременно выстрелили еще два бластера вместе с моим. Все, баста.

Я отбросил оружие в сторону, сел, облокотившись спиной на одну из стен, и вытянул ноги. Сейчас бы сигаретку электронную, а еще лучше грамм двести спиртосодержащей жидкости, да закусить салом с черным хлебом и луком. Только всамделишными. Настоящей едой, как угощал дед в детстве, а не этим синтетическим заменителем. Хорошо бы напиться до беспамятства, чтобы забыть все, вот только хрен там.

– Какими судьбами я вообще здесь? – Прошептал чуть слышно и закрыл глаза.

За 63 дня до начала Третьей эпохи

– Андрюха, а что врач сказал? – заботливо прошелестел Бийрут.

Я знал, что он меня подначивает, но не обижался. Мужик хороший, хоть с виду угрюмый и темнокожий, что странно для нашего второго доминиона, однако ж мы с ним уже семь лет вместе работаем.

– Что жрать мне надо меньше, – выдохнул я. В последнее время и вправду себя подзапустил. Вместо подтянутого атлета, который частенько смотрел на меня из зеркала еще лет пять назад, там теперь поселился круглолицый довольный боров с двумя подбородками.

– Меня бы спросил, я бы тебе и так сказал, – заржал Бийрут. – И к врачам не ходил, драгоценные единицы не тратил.

– Чья бы корова мычала.

Напарник придирчиво осмотрел себя в зеркало.

– Наговариваешь. Я еще хоть куда.

– Ты каждую неделю хоть куда ходишь. Того и гляди, жена узнает.

– Я мужчина такой, горячий. Мне женщины нужны разные, чтобы кровь играла. Вот женишься, поймешь.

– Не дай Бог, – теперь засмеялся я.

Мы пролетели над торчавшим из густого тумана шпилем МГУ – единственным напоминанием старого разрушенного мира; и перешли на узкополоску первого уровня, по которой почти никто не летал по весьма простой причине – скопление ядовитых испарений, поднимающихся с земли (или того, что от нее осталось), здесь было гораздо выше нормы. Подобные трассы широко использовались флейсерами для нелегальных гонок, а Воздушно-патрульная служба Конфедерации, мы то есть, должна была это пресекать. Ну или пытаться.

Я нажал на дисплее пару кнопок, и в кабине зазвучал голос Дэвида Гилмора, певшего еще об одном кирпиче в стене.

– Опять свое старье крутишь, нет чтобы поставить рейв-фри или басс-бой.

– Слушай сам свою долбежку, – отрезал я. – В нашем мире и так осталось слишком мало смысла, хотя бы ты меня его не лишай.

– Как угодно.

– …Помогите! Нет, не надо, пожалуйста! Игорь, пусти, ну пожалуйста…

Голова сама повернулась к поребрику, где завис в воздухе двухместный спортивный флаер, покачивающийся от происходившей внутри борьбы.

– Бийрут, останови.

– Андрей, ничего не нарушают ведь.

– Ты охренел, что ли? Не слышишь?

– Андрей, – виновато и тихо сказал напарник. – На номера посмотри.

Бийрут отвернулся в сторону, старательно рассматривая что-то вдалеке. А я уставился на четыре единицы и многозначительное «В» в конце. «Министерские», как у нас их называли. За остановку такого флаера могли не только уволить, но и значительно подпортить будущее в целом. Вон Грег Балиев, говорят, до сих пор работу ищет. Но блин, я же не паскуда последняя.

– Останови!

Бийрут послушно притормозил у поребрика – широкой решетки, примыкавшей к гигантским небоскребам, которые в свою очередь поддерживали и соединяли друг друга многочисленными мостами и горизонтальными лифтами.

– Андрей, извини, но я не пойду.

– Я и не прошу.

– Андрюх…

– Не надо слов, подари «Рафаэлло», – вспомнил я рекламный слоган крошечных лакомств из переработанной древесины, сверкавшую на каждом углу.

Решетка заскрипела под моим весом. Все-таки надо заняться собой. Я поправил бронекостюм – сопротивление нам оказывали редко, потому что закон гласил: «противодействие при аресте – огонь на поражение». Конечно, неадекваты попадались, но это так, маленькая погрешность на фоне общей положительной статистики. В открытую конфронтацию со служителями закона никто не вступал. Правда, и министерских никто не задерживал, кто знает, что сейчас будет? Я на всякий случай расстегнул кобуру и, подойдя со стороны пассажира, постучал. Возня прекратилась, и приоткрылось окно.

Испуганную девушку хозяйски отодвинул пацан – молодой, еще даже усы толком расти не начали, но худой и сердитый. Властно посмотрел на меня и расплылся в улыбке.

– Капрал Ревякин, прошу выйти из флаера и предъявить летный штрих-код.

– Спокойно, – я понял, что пацан это сказал скорее девушке, чем мне. – Это всего лишь вэпээсник, я уж думал реальный полицейский.

Молокосос гоготнул, а я закусил губу. Да, многие называли нас недополицейскими, но чтобы говорить это в открытую, требовалось быть либо глупым, либо храбрым. Или на крайний случай родственником министра.

– Ты хоть знаешь, кто я?

– Правонарушитель. Прошу выйти из флаера и предъявить штрих-код. Или мне придется применить силу.

Я предупредительно положил руку на расстегнутую кобуру. Пацан недоуменно уставился на растрепанную девчонку, а потом пошел пятнами от злости.

– Ты хоть знаешь, жирный, кто я такой? – он поднял руку со штрих-кодом, а я камерой на шлеме считал информацию. Меркулов Игорь Леонидович. Угу, чудес не бывает – сын министра.

– Меркулов Игорь… – я поколебался, успокаивая в себе бурлящий котел со злостью, но добавил. – Леонидович. Выйдите из флаера и лягте на решетку.

– Ты охренел, что ли? – министерский сынок задыхался от негодования. Он постоянно силился сказать что-то еще, но не находил слов. Еще бы, поди не каждый день с тобой так разговаривают. Не скажу, что упивался властью, но некоторое моральное удовольствие получал. – Я же тебя… мой отец…

Рука спокойно, без рывков, вытащила одноручный минибластер. Я снял предохранитель, и оружие завибрировало, готовое в любую минуту исторгнуть смертельный заряд.

– Хорошо, хорошо, спокойно. Не глупи. – Паренек открыл дверь и буквально выскочил наружу. Причем весьма неудачно: оступился и чуть не полетел вниз. Вот же, хоть бы парковаться нормально научился. Я гравитроном в левой перчатке удержал его и повелительно махнул

минибластером на решетку.

– Ты не жилец, – прошипел он, когда я с излишним рвением заламывал руки. – Я тебя… А, больно, больно… размажу.

– Размажешь, конечно. Сейчас до отделения долетим, а потом размажешь. Не хнычь, дорогая, – ласково сказал я всхлипывающей девчонке. – Все будет хорошо. Ты мне веришь?

Она вытерла слезы своей худенькой ручкой и кивнула.

Настоящее время

Внимание, идет переключение в режим управления. Происходит терраформирование местности. Заданный параметр – равнина.

Перед глазами ослепительно полыхнуло, и вот я уже стою на настоящей зеленой траве. Мои владения окружены невысоким неоднородным и кривым частоколом с колючей проволокой и самопальными вышками по углам. Почему-то кажется, что это больше бутафория. Сами же сказали – режим управления. У главных ворот, слепленных из груды мусора, стоят два знакомых солдата. Один из них старик, единственный пожилой мужчина среди всех.

Только сейчас я понимаю, как глупо себя вел – рефлексировал из-за вопроса программы. Скорее всего, это у них вроде приветствия. Говорят каждому новому игроку. А я поплыл…

Сорвал всходящую на глазах травинку, понюхал. По телу пробежала дрожь, а меня охватило чувство эйфории. Нет, отец рассказывал, что до Последней Войны по всей земле была трава. Можно было прийти в парк, где росли настоящие деревья. Теперь вместо них перегонные системы, вырабатывающие кислород. Наверное, ученым не составляет труда вырастить дерево, только смысл? Растения будут занимать лишнее место, которого и так немного; а система, она вот, размером чуть больше эксабайтового накопителя. В скупом мире прагматики нет места красоте.

Ладно, что еще? На краю участка высилась скважина, около которой терлась пара человек, с другой стороны – темная и будто каменистая поверхность, а все остальное место занимала выжженная мертвая земля. Между камнем и скважиной – склад, я думал, он будет чуть больше, а около травы – современный амбар с холодильными камерами.

В середине красовался командный пункт – главное строение в моем форте.

Автоматическая дверь отъехала в сторону, и я вошел внутрь. Мда, это скорее напоминало раритетный бункер с кучей мониторов, несколькими сенсорными клавиатурами и большущим креслом на крутящейся ноге. Я упал в него и стал осматривать свои владения.

Кнопки и иконки рябили в глазах, отливая всеми цветами и маня дотронуться до них. Как человек ответственный и желающий достичь максимума, я проштудировал методичку «Фортификации», но там были лишь азы. Что ж, и их хватит, разберусь по ходу.

Выпуклая кнопка в середине, рисунком напоминающая ген человека, – исследования. Как помнится, там должно быть четыре ветки: военная, промышленная, хозяйственная и научная. Так и есть. Я глянул на очки исследований – аж восемь штук. К тому же под ними призывно горела кнопка «Купить» и светилась сумма «22 единицы». Взглянул в левую часть одного из мониторов – всего у меня 100. Подождем пока. Что там у военных?

Доступно семь исследований: Оборона(1), Рекрутство(1), Поджог, Набег(1), Переброска, Предводительство(1) и Разведка. Единичка в скобках – это текущий уровень. Хвала великому мне, который не терял время, а готовился. Осталось лишь освежить память. Значит: Оборона открывает доступ к фортификационным сооружениям. Я заметил по соседству электронную военную карту своего детища инженерной мысли – вокруг голое поле, а в середине знакомый ДОТ. Да, несколько стен и башен там явно не помешают.

Идем дальше, Рекрутство – способность нанимать самых слабых воинов – мародеров. Набег и Поджог – количество ресурсов, которые можно унести при атаке; и здания, что можно сжечь, соответственно. Переброска – увеличивает передвижение войск; и Разведка – открывает юнит «Дрон». Ах да, еще Предводительство – количество войск в армии. Начальный уровень, вроде, 10 единиц.

Рука дернулась нажать Оборона, но вовремя остановилась. Не остыл еще, слишком живы эмоции недавно отгремевшего боя. Толк с открытия исследований сейчас будет нулевой. У меня ни одной ресурсной постройки.

Итого, переходим в Промышленность. Наноплексиглас(1), Тугоплавкие металлы(1), Оружейник(1) и Инструменты.

Про первые два параметра ясно – основные ресурсы, используемые для строительства зданий. Инструменты – уменьшают цену построек. А Оружейник? Повышение всего производства оружия, плюс открытие следующих веток. Ясно, тоже вещь, но не сейчас. Слишком зеленый еще по рангу.

Ладно, что с хозяйственной веткой?

Я внимательно посмотрел на одну единственную ячейку – Эрзац-белки(1). Хм, а вот производство еды надо качать. Ткнул пальцем, и из восьми серых кружочков в данном исследовании высветилось уже два. Время – двадцать секунд. Успею пробежаться по Науке.

Математика, Патриотизм(1), Украшение. Первое – штука бесполезная, ускоряет скорость исследования. А вот с Патриотизмом интересно. Чем выше эта абилка, тем ощутимее коэффициент, умножаемый на славу. Последняя зависит от разных показателей – еды, погоды, внешних раздражителей и их отсутствия. Чем больше слава, тем выше звание. Чем выше звание, тем больше исследований и остальных плюшек. Все просто. И самое важное, от Патриотизма идет ветка к Клерикам, которые откроются ой как не скоро. А вот те просто убойные ребята.

Соответственно, Украшения открывают постройки, которые дают те же плюсы к славе, только их надо строить, а Патриотизм – навык пассивный.

На общем дисплее появилось сообщение.

Исследование завершено. Производство эрзац-белков увеличено на 60%.

Пора бы уже и делом заняться. Поворачиваюсь на своем чудо-кресле на сто восемьдесят градусов и оказываюсь перед электронной картой форта. Так, доступные постройки: лаборатория наноплексигласа, шахта тугоплавких металлов, бараки, синтезатор белков. Негусто. Выделяю синтезатор и начинаю гонять по карте. Интересно, оказывается, чем ближе к амбару, тем выше производительность. При подготовке о таком не говорили. Хорошо, пусть здесь. Время строительства – те же двадцать секунд. Успеваю зайти в исследования и нажать на Оборону в военной ветке.

Еще один поворот на кресле. И только теперь замечаю помигивание серым цветом. Отчеты. Просматриваю информацию о последнем бое. Надо же, оказывается, можно поглядеть видео с различных ракурсов, ускорить, замедлить, проще говоря, разбирать и анализировать. Смотрю отчет – пять стрелков и один герой против тридцати мародеров и шести пехотинцев. Как мы выстояли, ума не приложу. Не перехвати я плазмоган… Ладно, лирика. Каков итог? 125 очков славы. Это же… На начальном уровне это просто до хрена.

Где же? Где же? Где? С трудом нахожу окно рангов. Так, вот я, на начальном уровне, впереди еще около двадцати серых, скрытых, званий. Ну, погнали. Нажимаю на повышение.

Вами получено звание Рядовой первого класса.

В детстве я много времени провел с дедом, который был рожден в том, умершем мире. Я ловил каждое слово участника Последней Войны, облученного и высохшего старика, хранителя уникальных, теперь почти забытых знаний. Он часто рассказывал, что до Конфедерации существовали страны, и в каждой была своя армия. Я к чему вспомнил ¬– рядовой первого класса, уже так привычный моему слуху, там назывался ефрейтором. Теперь же все удобнее, скучнее и правильнее.

Снова зашел в исследования. За исключением хозяйственной ветки, где добавилось производство Синтетических углеводов, ничего нового. Лишь очков исследования стало 9 – еще три дали за новое звание. Еда – наше все, нажимаю исследовать.

Строю лабораторию наноплексигласа и после сразу шахту тугоплавких металлов. Последняя встает только на поверхность того самого черного камня. Если производительность хозяйственных построек зависит от близости к амбару, то ресурсные так же привязаны к складу. Параллельно нажимаю на кнопки исследования. Через минут тридцать у меня уже ноль очков, но зато Оборона(2), Наноплексиглас(3), Тугоплавкие металлы(3), Эрзац-белки(3), Синтетические углеводы(4). По три ресурсные постройки обеих типов, по два синтезатора белков и углеводов соответственно. И как следствие, нехватка рабочей силы. Наверху смущенно мигает «8/8», а над двумя постройками висит красный маркер. Хотел поставить барак, но система выдает ошибку – не хватает металла. Что ж, будем ждать, пока добудут.

А можно ведь и ускорить производство. Захожу опять в линейку званий. После повышения у меня осталось 115 очков славы, для следующего необходимо всего двадцать. Жмем.

Вами получено звание Капрал.

Ну вот я опять в своем родном звании. Однако ностальгировать о прошлой жизни нет ни сил, ни желания. Все свободные очки бросаю на увеличение объема выработки металлов – Тугоплавкие металлы(6). Исследования длятся теперь все дольше. Может, Математика не такой уж бесполезный навык? Что я буду делать, когда время открытия нового умения дойдет до пары дней? С другой стороны, на таком уровне и повышения звания придется ждать недели, то есть и свободного количества очков.

Третье звание открыло еще одно исследование: Органика. Нервно сглотнул слюну и смотрю на нулевой показатель очков. Подумать только, настоящая еда. Натуральная… Лишь силой воли заставил себя не повыситься и качать Органику. Все должно быть поступательно. Не надо бежать впереди флаера.

Так, а вот и хватает ресурсов для постройки барака. Это здание прикручено к командному пункту, при максимальной приближенности давало место для 12 душ. Неплохо. Мда, время постройки также просело и исчислялось минутами. Я от нечего делать стал рассматривать все

остальные мониторы. О! Информация о популярности.

Тут было всего несколько шкал: Налоги, Еда, Алкоголь, Веселье, Жилье, Факторы.

Налоги стоят на нуле, поэтому дают положительный эффект: + 5. Читаю про Еду – одноразовое питание +6. Ну это уж слишком жестко, даже для моих подопечных программ. Ставлю на максимальный показатель – четыре раза в день. Теперь зеленый счетчик взлетает до 24. Жилье на нуле, потому что бараки еще не построены. Алкоголь и Веселье у меня выделены серым, потому что еще не открыты. Кручу всю информацию о факторах, в них три показателя: Погода +6, Помощь новичку + 26, Твердыня(3)

–24.

Погода. Наблюдается ясная погода, выпадение радиоактивных осадков маловероятно. Время действия 6 часов.

Помощь новичку. Мы поддерживаем пополнение как словом, так и делом. Время действия 3 суток.

Твердыня (3). Поблизости с вами расположено укрепление инопланетян, новые работники стараются обходить стороной ваш форт, опасаясь неприятного соседства. Время действия – пока не будет уничтожен.

Положительная популярность у меня 31. Это немного, прямо откровенно немного. Я помню скриншоты игроков в зале ожидания, у которых она превышала сотню. Популярность влияет на две вещи: непосредственно на приток рабочих (при наличии свободных мест, разумеется) – чем она выше, тем быстрее появляются трудяги, – и второе – на славу. Вот она, замерла на отметке 310. Это не ее количество в закромах, а сколько я получу за следующие сутки сидения на заднице. Патриотизм вкачен на единицу, что дает нам пассивный коэффициент 10. Умножаем его на текущую популярность и – вуаля.

Скромно, очень скромно. Это новичку может показаться, что много, но еще пара повышений и будет, как капля в море.

Из головы все не идет Органика. Выращенная на земле, не отравленной, а живой, дышащей земле, пшеница, диспергированная в мелкую-мелкую пыль, которую называли мукой, смешанная с водой и термически обработанная… Мне даже почудилось, что я слышу тот самый запах, запавший с самого детства. Дед еще пытался выращивать злаки в первые годы моего рождения, пока урожай не захилел окончательно. Конечно, нас и сейчас пичкали «хлебом», калорийным синтезированным продуктом, больше того, он пользовался большим спросом. Но я его есть не мог. Я пробовал настоящий…

Решено. Перехожу во вкладку званий. Доступно 95 очков славы. Для следующего повышения необходимо всего 50. Жму.

Вами получено звание Сержант.

Мгновенно перехожу во вкладку исследований и уже почти жму на Органику, но меня прерывают громкие удары. Выскакиваю из командного пункта, нащупывая на груди бластерное ружье – нет. Машинально хлопаю себя по бедрам в поисках миников, небольших, но убойных пистолетов – привычка, оставшаяся со службы в ВПС, – но снова облом. Запоздало вспоминаю, что в режиме управления оружие отсутствует. Только теперь понимаю, что на мне нет и брони. Оглядываю себя – легкий комбинезон, лишь отдаленно напоминающий военную

форму.

Грохот со стороны ворот не затихает, к нему добавляется громкий мальчишеский крик: «Эй, там. Открывайте. Уснули, что ли?».

Солдаты не двигаются и вопросительно смотрят на меня. Ну действительно, ничего особенного не происходит, все в порядке вещей.

– Кто там? – спрашиваю у знакомого старика.

– Игрок Рамирес просит разрешение для допуска на военный форт «Форт1».

Надо же, я ведь даже стандартное название не поменял. Даю своим отмашку.

– Открывайте. Хотел бы напасть, сидели бы сейчас в боевом режиме.

Ворота протяжно скрипят, и моему взору предстает первый живой игрок в этом мире.

http://tl.rulate.ru/book/6077/110847